

Нехорошо!

Из-за большого пожара, причиной которого стал Фэн Цзы Хао, огонь смог попасть в гроб через трещину, оставленную его мечом. Снаружи-то пламя потушили, но никто и не думал, что то будет продолжать гореть внутри гроба. Когда все бросились в зал, то обнаружили, что от Чэнь Ши осталась только половина тела.

Основательница испугалась так, что, пошатнувшись, упала на землю. Трость выпала из ее рук, а глаза смотрели прямо вперед. Она будто превратилась в статую.

- Вторая молодая госпожа, - заволновавшись, крикнула Фэн Юй Хэн бабушка Чжао, - быстрее, взгляните на основательницу.

Фэн Юй Хэн подошла, вытаскивая из рукава серебряную иглу. Она ткнула ей основательницу прямо в шею, и старушка отмерла, буквально возопив:

- Какой грех совершила семья Фэн? Почему нас прокляли небеса?

- Основательница, - очень серьезно сказал ей Сюань Тянь Мин, - не волнуйтесь так, завтра этот принц приведет сюда даосского мастера, чтобы помочь вам выяснить, какой грех был совершен.

Фэн Цзинь Юаню очень хотелось начать ругаться, но он не смел. Он мог только приказать Хе Зонгу быстро купить новый гроб. Что касается трупа, то он в любом случае окажется в гробу. Его просто не должны увидеть посторонние.

- Невероятно, что же все дошло аж до такого, - утешила Фэн Юй Хэн основательницу, поддерживая ее. - Бабушка, не расстраивайтесь. Хотя А-Хэн не понимает, что за ненависть испытывал старший брат к матери, чтобы совершить такое зло. Мать уже умерла, но он сжег ее труп.

По дороге сюда основательница слышала о чем-то таком. Она заговорила от имени Фэн Юй Хэн, не сумев удержаться от взгляда на Фэн Цзинь Юаня:

- Можно ли винить в этом А-Хэн? Они - твои плоть и кровь. Оба - мои внуки. Даже если ты их не любишь, я люблю! Мне не так ясно, как тебе, что произошло на похоронах, но ты должен объяснить мне все произошедшее. Я также хочу спросить, кто сказал все эти вещи Цзы Хао?

Услышав слова матери, Фэн Цзинь Юань тоже осознал эту проблему. Должно быть, на обратном пути кто-то что-то сказал Цзы Хао, что-то заставившее его поверить, что это Фэн Юй Хэн убила его мать.

Если это так, то Фэн Юй Хэн действительно несправедливо обидели. Теперь, когда августейший принц и Чистосердечный правитель находились здесь, независимо от того, насколько не хотелось ему это делать, он просто вынужден был признать свои ошибки перед этой дочерью!

Подумав об этом, Фэн Цзинь Юань посмотрел в сторону Фэн Юй Хэн. Настроение у него более-менее устаканилось, и он любезно сказал ей:

- Отец раньше был сбит с толку и не обратил внимание на твою горе. А-Хэн, учитывая, что в поместье случились такие большие трудности, посочувствуй отцу немного. Во всем, что случилось сегодня, виноват твой старший брат. Когда похороны закончатся, отец заставит его

загладить вину.

- Хорошо! - Фэн Юй Хэн кивнула. - Когда придет время, А-Хэн хочет, чтобы отец сказал правду. Кто именно послал старшего брата сделать это? Если отец не сможет ничего найти, то А-Хэн сама разберется.

- Я обязательно найду, - быстро сказал Фэн Цзинь Юань и обратился уже к обоим принцам: - Я позволил вашим высочествам увидеть такую нелепость! Сейчас траурный зал разрушен, в нем невозможно выразить соболезнования. Как насчет того, чтобы ваши высочества отдохнули у нас? Этот чиновник немедленно пошлет за ремонтной бригадой для починки траурного зала.

- Лорду Фэн следует быстро разобраться с делами в своем доме, - кивнул Сюань Тянь Хуа. - Мы с императорским братом отдохнем некоторое время.

Фэн Цзинь Юань поклонился, провожая их. Затем он взглянул на Фэн Юй Хэн. Он хотел, чтобы она пошла с ними.

Кто же знал, что Фэн Юй Хэн не собирается этого делать? Она просто посмотрела на них и сказала:

- Я останусь здесь присматривать за бабушкой. Сюань Тянь Мин, как насчет того, чтобы взять седьмого брата и посидеть в павильоне Единого благоденствия? Цзы Жуй все еще там. Помогите мне позаботиться о нем какое-то время.

Нос Фэн Цзинь Юаня чуть не искривился от гнева. Он хотел, чтобы эта дочь сама позаботилась о гостях. Вместо этого она не только предоставила их самим себе, но и просила их помочь позаботиться о ребенке.

Но прежде чем он успел что-то сказать, Сюань Тянь Мин очень радостно кивнул:

- Прежде чем прийти, мы захватили десерты, которые любят дети. Седьмой брат даже приготовил кисть и тушь. Так что мы оба сможем доставить наши подарки.

- Тогда идите скорее! - она помахала им вслед. - Береги себя, седьмой брат.

Сюань Тянь Хуа улыбнулся и подтолкнул кресло Сюань Тянь Мина. Когда они ушли, их охрана также покинула Золотой нефритовый двор.

Увидев, как эти двое уходят, люди семьи Фэн с облегчением вздохнули. Фэн Цзинь Юань быстро приказал слугам отнести Фэн Цзы Хао обратно в павильон Стремительного меча и вызвать врача. Потом он посмотрел на женщину, которая все еще лежала на земле - на Хань Ши. Он не мог не нахмуриться:

- Я никогда не видел тебя такой испуганной, что ты делаешь? Встань.

Ан Ши подошла помочь ей и почувствовала, что Хань Ши дрожит всем телом. Она сказала:

- Я боюсь, младшая сестра не полностью выздоровела. Кажется, ей стало хуже, когда она внезапно испугалась.

- Быстро возвращайся во двор и ложись отдыхать, - основательница раздраженно махнула рукой. - Не создавай здесь беспорядок.

Хань Ши не смогла толком поблагодарить ее за милость. С помощью служанок она покинула траурный зал.

Она действительно до смерти испугалась, увидев Сюань Тянь Мина. Из-за этого мужчины Фэнь Дай избивала и проклинала ее. Женщину чуть не стошнило кровью, когда она просто увидела этого принца.

Хань Ши полностью полагалась на поддержку служанок своего двора, покидая Золотой нефритовый двор. Она неосознанно прошептала:

- К счастью, там не было Фэнь Дай. Если бы она увидела, что пришел девятый принц, кто знает, какие неприятности она могла вызвать?

- Наложница-мать, постарайся продержаться, - сказала вдруг вздрогнувшая служанка. - Мы должны сделать все возможное, чтобы быстро вернуться.

- Что случилось? - Хань Ши была озадачена. Что может вызвать панику у обычно спокойной служанки?

- Четвертой юной госпожи, может, и не было в этот момент, но возможно ли, что весть о прибытии девятого принца не дойдет до нашего двора? Боюсь, она уже достигла четвертой молодой госпожи!

- Нехорошо! - сразу насторожилась Хань Ши.

Она поспешила вернуться в свой внутренний двор. Тем временем Фэн Цзинь Юань просто приказал Хе Зонгу построить еще один траурный зал во дворе Пионов. Он больше не мог пользоваться этим частично сгоревшим двором.

- Такой прекрасный двор Пионов будет без хорошей на то причины испорчен неудачей, - основательница тихо и недовольно фыркнула и продолжила, внезапно посмотрев на Фэн Цзинь Юаня: - Ты что, сошел с ума, когда девятый принц размахивал кнутом? Ты на самом деле хотел подставить меня под удар? Почему бы тебе просто не заставить их забить твою мать до смерти?

- Мама, я не посмел бы сказать это, - Фэн Цзинь Юань поспешно, в страхе опустился на колени.

- Даже столкнувшись с кнутом, сын определенно не позволит матери пострадать! - сказав это, он посмотрел в сторону Фэн Юй Хэн. Тон его голоса стал совершенно беспомощным: - А-Хэн, отец знает, что мои действия сегодня заставили тебя охладеть, но ты можешь не побуждать августейшего принца хлестать людей твоей семьи хотя бы из родственных чувств?

- Когда я подстрекала его? - Фэн Юй Хэн была озадачена. - Старший брат сам виноват. Он кричал что-то о том, что хочет, чтобы Сюань Тянь Хуа помог восстановить справедливость по отношению к его матери? Отец, может ли быть, что вы этого не слышали?

- Цзы Хао был испорчен своей гнилой матерью, - конечно, Фэн Цзинь Юань, слышал это. Беспомощный, он сжал кулаки и топнул ногой, а потом вспомнил то, что хотел сказать Фэн Юй Хэн: - А-Хэн, отец должен напомнить тебе. В конце концов, эти двое - принцы. Как ты можешь называть их по именам?

- Ты можешь беспокоиться о других важных вопросах? - не дожидаясь ответа Фэн Юй Хэн, рассердилась основательница. - А-Хэн хорошо ладит с девятым принцем. Разве ты не видел, каким счастливым он выглядит, когда она называет его по имени? Разве не слышал, как А-Хэн зовет седьмого принца седьмым братом? А-Хэн очень понимающий ребенок. Нет нужды

превращать А-Хэн в негодяйку вроде Цзы Хао!

Фэн Цзинь Юань почувствовал раздражение, но только кивнул и промолчал.

Фэн Юй Хэн подняла трость основательницы и вложила ее той в руки. Она была полностью удовлетворена сегодняшними действиями этой старухи и понимала, что основательница сказала это не ради какой-то выгоды. Она произнесла эти вещи, потому что действительно так думала.

Когда основательница в очередной раз взяла трость, ее настроение стабилизировалось, и она придержала Фэн Юй Хэн за руку и легонько похлопала ее по спине:

- А-Хэн, бабушка становится все старше. Я больше не могу контролировать эту семью. В будущем держись подальше от своего старшего брата. Не позволяй ему причинить тебе боль в его безумии.

- Не волнуйтесь, бабушка, - кивнула Фэн Юй Хэн. - А-Хэн будет осторожна.

Основательница взглянула на Фэн Цзинь Юаня и беспомощно покачала головой. Ее взгляд выдавал напряженную работу мысли.

В это время Сюань Тянь Хуа вез Сюань Тянь Мина к павильону Единого благоденствия. Служанка показывала дорогу, и вскоре они прибыли к лунным воротам в Ивовом дворе. Там они остановились:

- Ваши высочества, павильон Единого благоденствия прямо перед вами.

- Дальше мы пойдем одни, - спокойно сказал служанке Сюань Тянь Хуа и кивнул. - Ты можешь вернуться назад.

Лицо девушки мгновенно покраснело. Поклонившись им, она спрятала его в ладонях и побежала прочь.

Служанки, охранявшие вход в павильон Единого благоденствия, естественно знали, кто это были. Им сообщили об этом задолго до прибытия этих двух могущественных человек. Теперь, увидев их приближение, они быстро вышли вперед и отдали честь, прежде чем провести их во двор своей хозяйки.

Яо Ши рано утром отправилась в поместье Фэн и вернулась в полдень, чтобы позаботиться о Цзы Жуне. Незадолго до прибытия Сюань Тянь Мина, она собиралась вернуться в Золотой нефритовый двор, но Хуан Цюань принесла новости о произошедшем в траурном зале и кратко рассказала ей их.

- А-Хэн поранилась? - сразу спросила очень удивленная Яо Ши. - Ты сказала, что Цзы Хао использовал меч? Он навредил нашей А-Хэн? Огонь не задел ее? Ван Чуань ведь сможет позаботиться об А-Хэн, верно?

Эти слова услышал Сюань Тянь Мин, и не мог не сказать:

- Услышь это. Слова настоящей матери.

- Не все приемные матери плохие, - Сюань Тянь Хуа кивнул, но все же частично опроверг его: - Наша императорская наложница-мать, например, относится ко мне, как родная.

- Конечно! – хвастаясь, ответил Сюань Тянь Мин. - Может ли моя мать быть такой же, как другие матери?

Они говорили, совершенно не скрываясь, и Яо Ши с Хуан Цюань услышали их слова. Яо Ши позвала недавно вернувшегося Цзы Жуя и подошла к ним. Чтобы показать свое уважение, они преклонили колени, но их остановил Сюань Тянь Хуа:

- Госпожа, в этом нет необходимости.

- Вы биологическая мать А-Хэн, - также сказал Сюань Тянь Мин. - Если я приму вашу вежливость, А-Хэн меня покусает.

Яо Ши почувствовала волну смущения. Что он имел в виду, под «покусает»?

Фэн Цзы Жуй был счастлив увидеть Сюань Тянь Мина. Маленький ребенок не знал страха и радостно защебетал, бросившись к нему:

- Очень могущественное высочество, вы пришли увидеть мою старшую сестру?

В последнее время от нормального питания он попухлел, его округлое лицо стало весьма очаровательным.

Сюань Тянь Мин поднял этого ребенка и посадил на подлокотник своего инвалидного кресла, сказав ему:

- Я уже видел твою сестру. Так вот, я пришел повидаться с тобой.

Когда он договорил, охранник принес пакет с десертами и передал их Цзы Жую.

В это время к Хуан Цюань подбежала одна из служанок и тихо сказала ей:

- Четвертая молодая госпожа идет сюда.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/369484>